

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
27 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 582/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.С. (представлен адвокатом Раджвиндером Сингхом Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	11 января 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	1 декабря 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты: недостаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Н.С, гражданин Индии 1988 года рождения, в отношении которого принято решение о высылке из Канады в Индию. Он утверждает, что его высылка является нарушением Канадой его прав, предусмотренных статьями 1 и 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1.2 14 января 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить просьбу о применении временных мер согласно пункту 1 правила 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник не высылать заявителя в Индию, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

1.3 18 сентября 2014 года Комитет постановил отклонить просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является сикхом из деревни Джаура, расположенной в индийском штате Пенджаб. Он утверждает, что в детстве был тесно связан с лицами, исповедующими сикхизм, и в частности с двоюродным братом, которому он помогал на его ферме. Двоюродный брат, который исповедовал религию сикхов и оказывал помощь воинственно настроенным сикхским семьям, потерявшим членов семьи, предположительно несколько раз подвергался пыткам и в июне 2008 года покинул свой дом.

2.2 13 декабря 2008 года полиция арестовала заявителя в доме его тети и обвинила его в поддержке сикхских боевиков, которые планировали устроить беспорядки в канун Нового года. В период содержания под стражей заявителя раздевали догола и избивали кожаными ремнями и деревянными палками. Ему наносили пощечины, удары кулаком, ногами, прижигали ступни ног, подвешивали вниз головой и били, пока он не терял сознания. Сотрудники полиции добивались от него информации об именах, местонахождении и вооружении сикхских боевиков, а также о деятельности его двоюродного брата.

2.3 Заявитель был освобожден на следующий день при содействии пользующихся в их районе влиянием лиц после того, как его семья заплатила взятку. После задержания заявителя он сам и его семья подвергались преследованиям со стороны полиции. Для того чтобы остановить эти преследования, отец заявителя через посредство отставного сотрудника полиции дал взятку сотрудникам полиции.

2.4 23 марта 2011 года двоюродный брат заявителя ненадолго посетил заявителя в его доме. 24 марта 2011 года заявитель был вновь арестован и обвинен в укрывательстве террористов и поддержании связей с сикхскими и мусульманскими боевиками. Во время нахождения под стражей он вновь был подвергнут пыткам, у него были сняты отпечатки пальцев, его сфотографировали и он был вынужден подписать пустые бланки документов. 27 марта 2011 года заявитель был освобожден при содействии пользующихся в их районе влиянием лиц после того, как его семья заплатила взятку. При освобождении ему было приказано являться в полицию один раз в месяц начиная с 1 мая 2011 года и сообщать информацию о его двоюродном брате и сикхских боевиках.

2.5 После двух задержаний в декабре 2008 года и марте 2011 года заявитель был госпитализирован в хирургической клинике «Гулати» для лечения телесных повреждений, полученных в результате применения пыток, в том числе для наложения швов и лечения ожогов¹.

¹ Заявитель представляет два письма из хирургической клиники «Гулати»: одно из них от 25 октября 2012 года, а другое – без указания даты, в которых указано, что заявитель проходил лечение с 13 по 29 декабря 2008 года от «боли, отеков, синяков и нескольких травм и ожогов на правой ноге» и что его госпитализация продолжалась в течение дня, а затем он лечился в домашних условиях. С 27 марта по 5 апреля

2.6 19 апреля 2011 года заявитель консультировался с адвокатом для обсуждения вопроса о подаче жалобы на сотрудников полиции². На неустановленную дату полиция получила информацию о его намерении принять правовые меры и вторглась в его жилище с целью его ареста. Опасаясь за свою жизнь, заявитель покинул свой дом и деревню и в поисках убежища оказался у своих родственников в столице штата Пенджаб городе Чандigarх. Во время его нахождения там он узнал, что полиция разыскивает его и что ему было предъявлено обвинение в связи со своим двоюродным братом и другими предполагаемыми сикхскими террористами.

2.7 При содействии туристического агента заявитель выехал из Индии и 3 июля 2011 года по трудовой визе прибыл в Торонто, Канада. Позже он переехал в Монреаль, где 10 октября 2011 года обратился с ходатайством об убежище, утверждая о существовании угрозы его жизни в Индии. 15 апреля 2013 года Отдел по защите беженцев Канадского совета по делам иммиграции и беженцев отклонил его ходатайство. Совет установил, что заявитель не является беженцем по смыслу этого термина, определенному в Конвенции о статусе беженцев, поскольку у него нет вполне обоснованных опасений подвергнуться преследованиям в Индии по одному из признаков, указанных в Конвенции, и что он не является лицом, нуждающимся в защите, поскольку его высылка в Индию не создаст лично для него угрозу жизни или неправомерного обращения. Совет счел не заслуживающими доверия утверждения заявителя по некоторым вопросам, в том числе о его встречах с адвокатами с целью подачи жалобы на сотрудников полиции, маршруте его поездки и предполагаемом преследовании членов его семьи в Индии. Совет также счел, что биография заявителя не дает оснований полагать, что национальные власти Индии могли бы объявить его в розыск, поскольку он не вовлечен в политическую или идеологическую деятельность, ему не были предъявлены уголовные обвинения и на его арест не был выдан ордер, и, кроме того, для выезда из Индии он использовал свой собственный паспорт. Совет пришел к выводу о том, что у заявителя имелась альтернатива, связанная с поиском убежища внутри страны, и что заявитель мог бы переехать в Дели.

2.8 28 августа 2013 года Федеральный суд Канады отклонил ходатайство заявителя о предоставлении разрешения на подачу апелляции.

2.9 Заявитель утверждает, что после его отъезда его родители неоднократно подвергались преследованиям со стороны полиции, в том числе 16 декабря 2013 года, когда в их доме был произведен обыск и они были арестованы, подвергнуты пыткам и допросу с целью установления его местонахождения. Впоследствии они были освобождены с помощью влиятельных лиц после дачи взятки. Полицейские угрожали убить их, если они не раскроют местонахождение заявителя. Сотрудники полиции также угрожали убить заявителя, если он вернется в Индию³.

2011 года он вновь проходил лечение от аналогичных телесных повреждений, за исключением того, что у него не было ожогов.

² Заявитель представляет два идентичных письма от двух адвокатов: от 28 октября и 5 ноября 2012 года, подтверждающие, что 19 апреля 2011 года у них состоялась встреча с заявителем и что его отец и сам заявитель выразили намерение подать жалобу на сотрудников полиции за совершение предполагаемого ареста и пыток.

³ Заявитель представляет сделанное под присягой письменное показание старосты своей деревни от 7 ноября 2012 года, подтверждающее наличие серьезной угрозы для жизни заявителя в случае его возвращения в Индию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, депортировав его в Индию, государство-участник нарушит статьи 1 и 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Поскольку полиция и органы безопасности Индии разыскивали его за предполагаемую поддержку сикхских террористов в Пенджабе, по возвращении он будет арестован и, возможно, убит. Заявитель утверждает, что он находился в постоянном контакте с семьей и друзьями в своей деревне в Индии, которые посоветовали ему не возвращаться туда, поскольку его жизнь окажется в опасности.

3.2 Заявитель ссылается на существующую в Индии общую ситуацию в области прав человека, которая, в частности, характеризуется совершением сотрудниками полиции пыток и внесудебных казней, что подтверждается несколькими докладами⁴, при этом положение меньшинств, например сикхского религиозного меньшинства, еще хуже.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 5 июня 2014 года и 15 июля 2014 года государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку на время подачи жалобы Комитету заявитель не подал ходатайства о проведении оценки угроз до высылки или о выдаче разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания⁵.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель представил Комитету утверждения, которые не были доведены до сведения национальных судов, а именно утверждения о том, что полиция и органы безопасности штата Пенджаб разыскивают его предположительно за то, что он был сторонником сикхских террористов в Пенджабе, и том, что его родители были арестованы 16 декабря 2013 года, подверглись угрозам и пыткам. Заявитель мог бы представить какие-либо новые доказательства существующей лично для него опасности со стороны национальных органов. Следовательно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.3 Государство-участник поясняет, что Совет по делам иммиграции и беженцев отклонил ходатайство заявителя о предоставлении защиты на том основании, что его утверждения не заслуживают доверия и что у него имелась альтернатива, заключающаяся в поиске убежища внутри страны. Заявитель представил противоречивые и расплывчатые объяснения в ответ на вопрос о документах, на основании которых он намерен подать жалобу на сотрудников полиции за жестокое обращение с ним в 2011 году, вследствие чего рассматривавшая его дело группа экспертов сделала вывод о том, что заявитель на самом деле не обращался к адвокату за консультацией и что полиция не разыскивала его в

⁴ Заявитель ссылается на United States of America, Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2012, India*; Amnesty International, *Amnesty International Report 2013*, «India», 2013.

⁵ В соответствии с поправками, внесенными в Канадский закон об иммиграции и защите беженцев, вступившими в силу 28 июня 2012 года, для лиц, по факту утверждений которых о наличии опасности тяжкого вреда уже было принято решение Советом по делам иммиграции и беженцев либо в рамках проведенной ранее оценки угроз до высылки, установлен годичный период неправомочности на подачу ходатайства о проведении оценки угроз до высылки.

связи с проведением такой консультации. Группа также установила противоречия в объяснениях заявителя по поводу способа, с помощью которого он получил визу на въезд в Канаду, и сочла, что он не смог объяснить свои намерения, относящиеся к прибытию в Канаду, а также причины, побудившие его в октябре 2011 года обратиться за защитой в качестве беженца. Заявитель свидетельствовал о том, что начиная с января 2012 года его семья часто меняла место жительства из-за притеснений со стороны полиции. Однако, хотя он заявил о том, что он регулярно общался с членами своей семьи, ему было неизвестно, где она находится в настоящее время. Совет счел примечательным фактом то обстоятельство, что местная полиция дважды отпускала заявителя на свободу после дачи взятки, что против него нет никаких сохраняющих силу уголовных обвинений и что он никогда не занимался политической или партийной деятельностью, которая могла бы связывать его с группой боевиков или террористов. Следовательно, у него не такая биография, которая бы могла стать причиной для объявления его в розыск по всей стране. Если бы заявитель на самом деле был связан с группой «Ранджит Сингх Нита», будь то в личном качестве или через своего двоюродного брата, то его бы не освободили из-под стражи, поскольку борьба с террористическими группами является одной из приоритетных задач правительства Индии. С учетом того, что в Индии существует строгий пограничный контроль, и того факта, что автор покинул страну, используя свой собственный паспорт, Совет не смог допустить, что имя автора включено в базу данных подозреваемых преступников, которая проверяется до отбытия любого пассажира. Совет пришел к выводу о том, что, по всей вероятности, автор не объявлен в розыск центральными органами Индии.

4.4 Государство-участник утверждает, что сообщение является явно необоснованным. Во-первых, заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование своего утверждения о том, что он был задержан и подвергнут пыткам в декабре 2008 года и марте 2011 года. В поддержку своего заявления он опирается на данное под присягой письменное показание старосты своей деревни, в котором говорится о том, что он и еще один человек, Манприт Сингх, 7 ноября 2012 года были арестованы и подвергнуты пыткам в разное время. В этом показании не приведены конкретные даты или детали, а его содержание в целом является расплывчатым. Заявитель также предъявил письма врачей из двух различных больничных учреждений от 25 октября и 2 ноября 2012 года. В обоих письмах содержится идентичный текст с описанием причиненных заявителю телесных повреждений, но без указания их конкретной причины. То, что текст писем является идентичным, ставит под сомнение их правдивость, и в любом случае они были составлены более чем через полтора года после того, как заявитель предположительно прошел лечение, причем не было сделано заявлений о том, что они основаны на каких-либо медицинских записях. Кроме того, заявитель представил два почти идентичные письма от адвокатов в Индии, указав, что он и его отец посетили их 19 апреля 2011 года для обсуждения вопроса о подаче жалобы на сотрудников полиции. По мнению государства-участника, этим письмам не следует придавать какую-либо доказательную ценность, поскольку они почти идентичны, не содержат каких-либо дат описанных в них событий и в них не указано, что они были составлены на основе чьих-либо личных знаний о предполагаемом задержании заявителя или применении к нему пыток.

4.5 Даже если принять как доказанные утверждения заявителя о том, что в прошлом он был подвергнут пыткам, заявитель не предъявил достаточных доказательств в подтверждение того, что ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в будущем. Он покинул Пенджаб три года назад.

Он не утверждает, что является видным сикхским боевиком, и даже не утверждает, что каким-либо образом связан с сикхскими боевиками или что-либо знает о них. Он ни разу не утверждал, что, по мнению индийской полиции, он лично участвовал в действиях боевиков. Поэтому весьма маловероятно, что какая-либо опасность, которая когда-то, возможно, и существовала для него в Пенджабе, возникнет вновь после его возвращения. Не было представлено указаний ни в отношении ордера на арест, ни в отношении протокола судебного разбирательства по делу о задержании заявителя в прошлом. Его основанные лишь на утверждениях заявления о том, что его двоюродный брат привлек интерес местной полиции потому, что он помогал лицам, которые потеряли членов семьи в предыдущий период насилия между полицией и боевиками в Пенджабе, найдены национальными органами безосновательными.

4.6 Государство-участник утверждает, что поведение заявителя после его отъезда из Индии не стыкуется с его предполагаемым опасением подвергнуться пыткам. Он прибыл в Канаду по трудовой визе, и до подачи им ходатайства о предоставлении защиты прошло три месяца. Принятое им решение не обращаться за защитой при первой возможности, а выждать в течение длительного периода времени и переехать из Торонто в Монреаль в соответствии со сделанным стратегическим выбором, связанным с тем, чтобы претендовать на защиту именно там, указывает на, что у него не было субъективного чувства страха, необходимого для обращения за защитой.

4.7 Государство-участник отмечает заметное улучшение положения в области прав человека сикхов в Индии, из чего следует, что более невозможно утверждать о наличии повсеместной опасности неправомерного обращения только по причине реальных или мнимых политических убеждений. Для индийских центральных органов могут представлять интерес только те видные боевики, которые активно участвуют в деятельности незаконных военных формирований или поддерживают ее, либо лица, в отношении которых бытует мнение о таком участии или поддержке⁶. Индия является светской страной, правительство которой уважает религиозную свободу, и ее граждане не обязаны регистрировать свое вероисповедание. Сикхи могут исповедовать свою религию без ограничений в каждом штате; они занимают видные официальные должности, в том числе должность премьер-министра. После окончания политического конфликта в Индии, который продолжался до середины 1990-х годов, во многих страновых докладах делается вывод о том, что только наиболее видные сикхские боевики по-прежнему подвергаться опасности ареста или преследований за пределами штата Пенджаб. Эти боевики являются либо руководителями группы боевиков или подозреваемыми в совершении террористических актов. То или иное лицо не будет считаться видным боевиком просто потому, что оно имеет твердые политические взгляды, является политическим активистом или имеет родственника, считающегося видным боевиком⁷. В страновых докладах указывается, что совершаемые в Пенджабе в отношении конкретных групп акты притеснений, произвольных задержаний и пыток со стороны местной полиции чаще всего не имеют политических и религиозных мотивов или причин, а скорее преследуют цель вымогательства взяток. Государство-участник заявляет, что, если лицо не представляет интереса для центральных индийских властей,

⁶ Государство-участник ссылается на United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, *Operational Guidance Note: India* (May 2013).

⁷ Государство-участник ссылается на United States, Bureau of Citizenship and Immigration Services, *India: Information on Relocation of Sikhs from Punjab to Other Parts of India* (16 May 2003).

то внутреннее переселение в другие районы Индии является практически осуществимым вариантом. Кроме того, для возвращающихся в страну сикхов не существует никакой повсеместной опасности неправомерного обращения, даже когда они заявляют о своей идеологической поддержке создания независимого сикхского государства Халистана⁸.

4.8 Государство-участник утверждает, что личные характеристики заявителя, включая отсутствие у него экстремистских наклонностей или отсутствие к нему интереса со стороны властей, не оправдывают вывод о том, что он не мог бы безопасно жить в других частях Индии или что его возвращение могло бы создать для него реальную опасность причинения непоправимого вреда. После всестороннего рассмотрения утверждений заявителя, в связи с которыми возникли серьезные вопросы к их достоверности, а также общей ситуации в Индии, описанной в нескольких докладах, и наличия альтернативы, связанной с поиском убежища внутри страны, Совет по делам иммиграции и беженцев пришел к выводу о том, что в случае возвращения в Индию заявителю не будет угрожать какая-либо опасность неправомерного обращения.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 29 августа 2014 года заявитель утверждает, что канадская пограничная служба была обязана предложить ему подать заявление на проведение оценки угроз до высылки и что срок рассмотрения заявления на выдачу разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания является слишком продолжительным и его подача не приведет к приостановке его высылки.

5.2 По существу жалобы заявитель вновь заявил, что он является жертвой пыток, как подтверждается представленными медицинскими заключениями, главным образом по основной причине его стремления добиться справедливости со стороны полиции. Он отметил, что утверждения сотрудников полиции по поводу его связей с сикхскими боевиками являются ложными заявлениями, сделанными для оправдания его задержания и применения к нему пыток.

5.3 В связи с общим положением в области прав человека в Индии заявитель отметил, что сикхи по-прежнему являются жертвами жестокости, пыток и геноцида со стороны государства на всей территории страны. Задержание и пытки политических активистов и тех, кто осуждает нарушения прав человека, до сих пор продолжают не только в Пенджабе, но и по всей Индии.

5.4 Относительно наличия альтернативы, связанной с поиском убежища внутри страны, заявитель отмечает существование в других частях Индии систематической практики наблюдения и контроля за вновь прибывающими лицами, особенно за сикхами из Пенджаба. Таким образом, в Индии ему было бы чрезвычайно трудно найти убежище.

Дополнительные представления сторон

6.1 В представлении от 12 марта 2015 года государство-участник отметило, что заявитель впоследствии подал заявление на проведение оценки угроз до высылки и что он также имеет возможность ходатайствовать о судебном рассмотрении в порядке надзора отрицательного решения, касающегося данной оценки. По поводу подачи заявления на выдачу разрешения на постоянное жительство

⁸ Государство-участник ссылается на United Kingdom, Immigration and Nationality Directorate, Home Office, *Operational Guidance Note: India* (September 2005).

ство по соображениям гуманности и сострадания государство-участник отмечает, что продолжительность предоставления средства правовой защиты не является достаточным основанием для установления того, что не следует требовать исчерпания такого средства правовой защиты. Отрицательное решение по вопросу о выдаче разрешения на жительство по соображениям гуманности и сострадания также может быть обжаловано в Федеральном суде.

6.2 В отношении положения в области прав человека в Индии государство-участник отмечает, что внесудебные казни действительно имеют место, особенно в районах конфликтов, например в штате Джамму и Кашмир, в северо-восточных штатах и районах, ассоциирующихся с движением наксалитов, но не в Пенджабе⁹. Пенджабские сикхи могут переезжать в другие районы Индии, сикхские общины существуют на всей территории Индии. Только лица, причастные к вооруженным группам, могут стать объектом нежелательного интереса со стороны властей и быть подвергнуты аресту или задержанию по возвращении в Индию¹⁰.

7.1 В представлении от 31 августа 2015 года заявитель указывает, что государство-участник ошибочно утверждает о том, что, поскольку в Индии ситуация не столь плохая, как в период мятежа, опасности не существует. Сикхи по-прежнему живут под постоянной угрозой пыток со стороны государства на всей территории Индии. Недавно произведенные в Индии широкомасштабные аресты свидетельствуют об эскалации нарушений прав человека. С июня 2005 года более 100 сотрудников пенджабской полиции были осуждены за имитацию убийств в ходе столкновений с террористами. Представленная государством-участником информация относится к положению сикхов в целом, но не к лицам, подозреваемым в принадлежности к боевикам, или тем, кто пострадал от нарушений прав человека. Заявитель настаивает на том, что он будет подвергаться опасности за предпринятые им попытки добиться справедливости. Он отмечает, что те, кто подает жалобы на органы индийской полиции, подвергаются арестам или убийствам, либо они исчезают. Совет по делам иммиграции и беженцев и Федеральный суд допускают ошибку, полагаясь на ошибочные выводы в отношении фактов и права, пусть даже они имеют в своем распоряжении надлежащие доказательства применения полицией мер запугивания и насилия в отношении тех, кто жалуется на органы полиции.

7.2 По поводу наличия альтернативы, связанной с поиском убежища внутри страны, заявитель утверждает, что, согласно информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, такая альтернативная возможность отсутствует в случаях, когда преследователи являются представителями власти.

7.3 23 сентября 2016 года заявитель сообщил Комитету, что его заявление о проведении оценки угроз до высылки было отклонено 30 ноября 2015 года¹¹. Его заявление на предоставление разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания также было отклонено в тот же день.

⁹ United States, Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2013, India*.

¹⁰ Государство-участник ссылается на United Kingdom: Home Office, *Operational Guidance Note: India* (May 2013).

¹¹ В своем представлении от 31 августа 2015 года заявитель подтвердил возможность добиваться судебного пересмотра в порядке надзора негативной оценки угроз до высылки с приостановкой исполнения решения о высылке, но процесс был очень дорогим и неэффективным, с очень небольшими шансами на успех.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в данном случае внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку заявитель имеет право подать заявление об оценке угроз до высылки, которая может быть пересмотрена в суде в порядке надзора, а также заявление на выдачу разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания. Комитет отмечает, что впоследствии заявитель подал заявление об оценке угроз до высылки и что его заявление было отклонено. Его заявление на выдачу разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания также было отклонено, но в любом случае не является эффективным средством правовой защиты для целей установления приемлемости, учитывая его неправовой характер и тот факт, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявителя¹². Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что отрицательная оценка угроз до высылки может явиться предметом для судебного пересмотра в надзорном порядке. Однако он отмечает, что такой судебный пересмотр имеет узкую направленность, затрагивая грубые нарушения закона и не связан с пересмотром по существу дела, а также не имеет приостанавливающего действия. Учитывая, что заявитель подал заявления в Совет по делам иммиграции и беженцев и Федеральный суд, а также заявления в рамках процедур оценки угроз до высылки и выдачи разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания, Комитет считает, что было бы неразумно требовать, чтобы заявитель также ходатайствовал о судебном пересмотре в порядке надзора вынесенной до высылки оценки угроз¹³. Соответственно, Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения по существу.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является явно необоснованным. Вместе с тем Комитет полагает, что для целей приемлемости заявитель представил достаточно информации в подтверждение своего заявления по статье 3 Конвенции. Соответственно, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

¹² См., в частности, сообщение № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 8.3.

¹³ См., в частности, сообщения № 520/2012, *В.Г.Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункты 7.2 и 7.3, и № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение, принятое 13 мая 2011 года, пункт 8.8.

9.2 Комитету надлежит определить, будет ли высылка заявителя в Индию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Индию. При оценке такой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его/ее конкретных обстоятельствах не угрожает применение пыток¹⁴.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности¹⁵, Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность¹⁶. Комитет далее напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 1, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁷.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что индийская полиция и органы безопасности разыскивают его за предполагаемую поддержку сикхских террористов в Пенджабе, а также за попытки добиться справедливости в отношении местной полиции. Комитет отмечает, что Совет по де-

¹⁴ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

¹⁵ Государство-участник цитирует United Kingdom, Home Office, *Operational Guidance Note: India* (May 2013).

¹⁶ Там же. См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹⁷ См., в частности, сообщение № 466/2011, *Алп. против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года, пункт 8.3.

лам по иммиграции и беженцев рассмотрел опасности, которые существуют по предположению заявителя, но сделал вывод о том, что его утверждения по некоторым ключевым вопросам не заслуживают доверия: его биография не дает оснований полагать, что национальные власти Индии могли бы объявить его в розыск, поскольку он не вовлечен в политическую или идеологическую деятельность, по которой может проследиваться его связь с группами боевиков или террористов, его дважды отпускали на свободу после дачи взятки полиции, ему не были предъявлены уголовные обвинения и на его арест не был выдан ордер; и кроме того, несмотря на строгий пограничный контроль, для выезда из Индии он использовал свой собственный паспорт. Комитет отмечает, что утверждения, выдвинутые заявителем, не свидетельствуют о том, что Совет по делам иммиграции и беженцев при рассмотрении его жалобы действовал произвольно.

9.6 По поводу альтернативы, связанной с поиском убежища внутри страны, Комитет считает, что высылка лица или жертвы пыток в район государства, в котором он или она не подвергнется пыткам, поскольку он или она может находиться в других районах того же государства, не является приемлемым вариантом, если перед высылкой Комитет не получит достоверную информацию о том, что государство возвращения приняло эффективные меры, которые могут гарантировать полную и устойчивую защиту прав соответствующего лица. В данном случае Комитет не получил никакой информации.

9.7 Комитет отмечает, что, даже если и согласится с утверждениями заявителя о том, что он подвергался пыткам со стороны местной полиции в прошлом, из этого отнюдь не следует, что несколько лет спустя после предположительно имевших место событий ему в настоящее время по-прежнему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Индию, в частности с учетом отсутствия доказательств того, что он разыскивается национальными властями Индии. Кроме того, Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств в поддержку своего утверждения о том, что его семья подвергалась преследованиям после того, как он покинул страну, или о том, что он разыскивается местной полицией по другим причинам. Комитет ссылается на пункт 5 замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁸. Кроме того, заявитель не продемонстрировал, что власти государства-участника не провели надлежащего расследования его утверждений.

9.8 В свете вышеизложенного Комитет заключает, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы полагать, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Индию.

10. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка заявителя государством-участником в Индию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹⁸ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.